

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЭВОЛЮЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Р. И. БОДРОВ,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности

Исследуется вопрос о становлении и развитии институтов гражданского права, регулирующих порядок и условия присвоения физическим лицам имени, под которым в соответствии с действующим законодательством следует понимать не только собственно имя, но и фамилию и отчество (за исключением предусмотренных законом случаев). Сделан авторский вывод, что доменное имя следует квалифицировать как одно из средств индивидуализации граждан.

Ключевые слова: имя, фамилия человека, доменное имя, электронная подпись, перемена имени, органы опеки, факсимильная подпись.

Рыночные отношения явились предпосылкой не только к ускорению оборота товара, но и привели к использованию имен и псевдонимов граждан в качестве средств рекламы товаров (в том числе работ, услуг). Данная ситуация обусловлена тем, что одним из важнейших факторов, влияющих на потребительский спрос товара, является имя производителя, изготовителя или исполнителя. Поэтому многие граждане реализуют свой товар под собственным именем или псевдонимом, которые нередко регистрируют как товарный знак.

В связи с изложенным можно сказать, что граждане используют свое право на имя не только для индивидуализации себя как субъекта общественных отношений, но и для индивидуализации результатов собственного труда. Иными словами, сфера использования имен граждан значительно расширилась за счет приносящей доход деятельности. Характерно, что этот способ реализации права на имя применяется достаточно давно не только гражданами экономически развитых стран, но и мировым торговым сообществом. В частности, п. 1 ст. 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) предусматривает право регистрировать в качестве товарных знаков имена граждан. Кроме того п. 8 ст. 24 Соглашения предоставляет гражданам право использовать в ходе торговли свое имя или имя своего делового предшественника, не регистрируя их в качестве товарных знаков. При этом сделана оговорка, что использование собственного имени для реализации товара не наносит ущерба праву любого лица на имя.¹

© Р. И. Бодров, 2015

¹Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I. - New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337-371.

Такие способы использования гражданами собственного имени позволяют некоторым юристам относить права граждан на средства индивидуализации, в том числе право на имя, к имуществу. К примеру, М.А. Рожкова прямо указывает, что права на индивидуализирующие человека черты, такие как: выделяющаяся внешность, своеобразный голос или особенности произношений, выдающиеся рост, вес или общее строение тела, специфические способности в какой-либо области и проч., следует относить к имуществу, поскольку нередко эти особенности используются людьми в коммерческих целях, а права на них передаются и предоставляются на возмездной основе, то есть, по сути, вводятся в оборот.²

С нашей точки зрения, при формулировании данного вывода М.А. Рожкова допустила логическую ошибку, поскольку реально существующие факты (использование прав на средства индивидуализации в целях получения дохода) оценила без учета действующей системы защиты нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ).

Однако для того, чтобы представить комплексный анализ возможностей использования средств индивидуализации граждан в современном обществе уместно вспомнить историю возникновения и развития права граждан на имя, поскольку именно оно имеет наиболее длительный период своего использования. Итак, необходимость различать (индивидуализировать) каждого человека не только по внешним признакам его лица и тела выявилась с момента формирования общества. Исторически сложилось, что основным средством индивидуализации личности в обществе является имя, под которым в разные времена понимали личное имя человека, затем добавилось уточнение принадлежности лица к определенному роду, семье (от лат. familia — семья). К примеру, в Римской империи оно обозначало общность, состоявшую из семьи хозяев и их рабов, т.е. общее имя, принадлежащее служило внешним признаком их связи. Оно наследовалось по мужской линии или приобреталось чужеродцами посредством их усыновления. Нередко приобретение имущества связывалось с необходимостью принятия имени бывшего собственника. К примеру, назначение наследника или одаряемого происходило под условием получения от них согласия на принятие имени наследодателя или дарителя. Факт бесосновательного присвоения чужого имени квалифицировался как противоправное действие, за которое строго наказывали.³

²Рожкова М.А. Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и Право. 2014, № 3. С. 6-7.

³Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2003. С. 44.

Позднее в Европе, в том числе и в России, принадлежность лица к определенному роду, семье также определялась посредством фамилии (Петров – сын Петра). До этого времени на Руси были только имена как например – Ждан, Петух, Ненаша. Фамилии-прозвища бытовали в новгородских владениях с XIII–XIV вв., но долгое время не были общепотребительными. Обязательные фамилии были введены законом лишь в XVI в. сначала для князей и бояр, затем для дворян и именитых купцов. Среди крестьянства фамилии впервые стали употребляться с XVI–XVIII вв., но окончательно закрепились лишь после отмены крепостного права.⁴ В частности, известны исторические факты, когда в начале XIX в. крепостные крестьяне получали фамилию своего господина. Только к концу XIX века слово «фамилия» в русском языке приобрело своё второе значение, ставшее сегодня официальным и основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени».

Таким образом, ныне используемый термин «фамилия» по своей сути означает принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании – к одной семье. В настоящее время сложилась социально-юридическая система средств индивидуализации человека, которая начинается «работать» с момента рождения. Так, пункт 2 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) содержит императивное правило: каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.⁵

Эта норма нашла свое продолжение в ст. 58 СК РФ, в соответствии с которой ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. При этом закон уточняет, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. При отсутствии соглашения между родителями относительно имени и(или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства.

Особые правила предусмотрены для случаев, когда отцовство судом не установлено и отсутствует совместное заявление родителей – фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, а имя и отчество отца ребенка – по ее указанию (п. 3 статьи 51 СК РФ).⁶ Для тех народов, национальные обычаи которых не предусматривают отчество, ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»,⁷ допускает производить запись в книге актов гражданского состояния только об индивидуальном имени и фамилии.

⁴http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%8F#.D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B8.D1.81.D1.85.D0.BE.D0.B6.D0.B4.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0

⁵Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) – открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; СССР подписал настоящий Пакт 18 марта 1968 г.; Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII (вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

⁶Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // <http://www.pravo.gov.ru>

⁷Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // <http://www.pravo.gov.ru>

Ребенок, родившийся от лиц, состоящих в браке и давших свое письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, записывается сыном или дочерью таких родителей в книге записей рождений,⁸ которые дают ему (ей) имя в соответствии с вышеуказанными правилами.

Интересно отметить, что выбранное родителями (или одним из них в установленных законом случаях) имя ребенку по их просьбе до достижения ребенком возраста четырнадцати лет может быть изменено. Решение по заявлению родителей принимает орган опеки и попечительства. Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, то орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой. В целях охраны прав и интересов ребенка, изменение его имени и(или) фамилии по достижении возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия. Эти императивные правила установлены статьей 59 СК РФ в редакции Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации».⁹

Следует отметить, что регулирование и защиту прав граждан на имя осуществляет не только семейное право, но и гражданское. Так, диспозиция статьи 19 ГК РФ устанавливает, что термин «имя» используется в гражданском обороте как собирательное понятие, включающее в себя фамилию и личное имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Такое имя сопровождает человека всю его жизнь (если не произойдет его изменение), поскольку гражданин приобретает и осуществляет принадлежащие ему права и обязанности под своим именем. Более того, перемена гражданином своего имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. Поэтому такой гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени. Не исполнение указанной обязанности возлагает на него риск последствий, вызванных отсутствием у указанных лиц сведений о перемене его имени.

Аналогичные права граждан на имя (его получение, изменение или использование) предусматривают правовые порядки многих стран мира, в том числе и ближнего зарубежья. К примеру, в соответствии со ст. 15 ГК Республики Казахстан граждане могут приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем, которое включает фамилию и имя, а также по желанию отчество. Если гражданин меняет свое имя, то он должен не только зарегистрировать свое новое имя, но и принять необходимые меры для извещения своих должников и кредиторов о перемене имени. При неисполнении этой обязанности гражданин и несет риск последствий, вызванных отсутствием у

⁸Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) // <http://www.pravo.gov.ru>

⁹Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации от 17 ноября 1997 г., № 46, ст. 5243.

этих лиц сведений о перемене его имени. Многие страны, в том числе Россия и Республика Казахстан, предоставляют гражданам право использовать в качестве средства своей индивидуализации псевдоним. В частности, статья 1265 ГК РФ предусматривает для авторов право использовать произведение не только под своим именем, но и под вымышленным (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. Аналогичное право имеется у исполнителей (ст. 1315 ГК РФ).

Вместе с тем, ГК Республики Казахстан содержит положения, которые отсутствуют в ГК РФ. Так, уже упомянутая ст. 15 предоставляет гражданам Казахстана приобретать права и осуществлять обязанности анонимно. С моей точки зрения, эта норма может способствовать совершению субъектом гражданского оборота противоправных действий. ГК РФ предусматривает право анонимного участия в правоотношениях только для авторов и исполнителей, ограничив при этом круг правоотношений случаями использования созданного произведения, в том числе его опубликования. В других сферах общественных отношений лицо, не желающее раскрыть свое имя или использовать псевдоним, может заключить договор комиссии (ст.ст. 990-1004 ГК РФ), в котором комитент «спрятан» за статусом комиссионера, выступающем в сделке от собственного имени. Возможно заключение агентского договора, в котором предусмотрена обязанность агента участвовать в сделках от его собственного имени (ст.ст. 1005-1011 ГК РФ). Кроме того, такие граждане могут воспользоваться договором доверительного управления имуществом (глава 53 ГК РФ). Действуя в рамках этого договора, доверительный управляющий совершает сделки от своего имени, указывая при этом, что он является доверительным управляющим, сохраняя в тайне имя учредителя управления. Применяя указанные договоры, граждане по сути участвуют в гражданском обороте через посредников, на разглашая своего имени. Однако, при необходимости компетентные органы имеют возможность достоверно установить истинного правообладателя.

А.Е. Шерстобитов, анализируя состояние законодательства, регламентирующего право граждан на имя, отмечает, что отечественное гражданское законодательство до принятия ГК РФ 1994 г. не содержало норм, регламентирующих отношения, связанные с именем гражданина. Правда, некоторые нормы были отражены в Кодексе о браке и семье РСФСР, который, в частности, регламентировал отношения в связи с переменной имени, отчества и фамилии. Изменения, которые внес ГК РФ в части права граждан на имя, А.Е. Шерстобитов признает позитивными, в частности, он отмечает, что имя гражданина – это категория в первую очередь гражданского законо-

¹⁰Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть (отв. ред. – Е.А. Суханов). Волтерс Клувер, 2008 (А.Е. Шерстобитов – автор главы 6) [электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.

дательства. Поэтому такая новелла ГК РФ полностью соответствует объективным требованиям, определяющим сферу действия гражданского права.

Вместе с тем, обращает внимание известный цивилист, в начале 90-х г. в средствах массовой информации России стал усиленно насаждаться принятый в западных странах обычай указывать только имя и фамилию физического лица. По имени и фамилии у нас стали называть и президента, и других государственных и общественных деятелей, и ученых, и других граждан. Представляется, что подобное желание воспринять западный образец не соответствует российской традиции и вряд ли сможет укорениться в наших условиях; возможно, оно останется лишь как некоторая «вольность», употребляемая в определенной среде. В официальных же документах должно быть указано полное имя гражданина: фамилия, собственно имя и отчество (кроме случаев, когда национальные обычаи не знают понятия «отчество»)¹⁰.

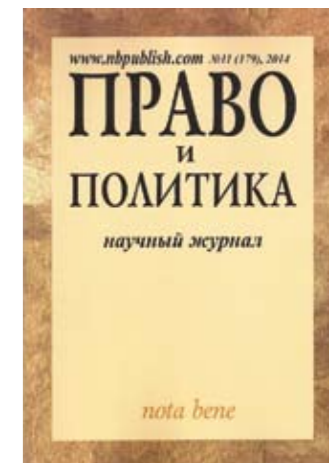
Поддерживая это мнение А.Е. Шерстобитова, добавим: право на имя реализуется гражданином в процессе гражданского оборота, в частности, при совершении сделок, в том числе односторонних (завещание, доверенность и т.п.), а также подписании договоров, посредством собственноручной подписи или использовании ее аналогов – электронной (более подробно см. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹¹ или факсимильной (ст. 160 ГК), которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Для выполнения данной функции созданы удостоверяющие центры, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей. Система этих центров и их аккредитация создавалась и в настоящее время действует в соответствии с Указом Президента РФ от 24.01.2011 № 86 «О единой национальной системе аккредитации», постановлением Правительства РФ от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации»,¹² Федеральным законом от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», а также на основании специальных федеральных законов и нормативно-правовых актов об аккредитации.

Таким образом, достигнутый уровень научно-технического прогресса предоставил физическим лицам новые средства для фиксации своего участия в тех или иных юридически значимых действиях. Заслуживает одобрения и похвалы, что законодатель

¹¹Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.06.2014) <http://www.pravo.gov.ru>. 30.06.2014.

¹²<http://www.pravo.gov.ru>. 24.06.2014.

довольно быстро отреагировал на возможности электронных средств связи и учел их в новых нормативных правовых актах.

Вместе с тем, в научной литературе уже несколько лет ведется активная научная дискуссия о возможности использования гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, доменных имен в качестве средств индивидуализации. Так, О. Бобкова исходит из того, что далеко не каждый администратор способен защитить свое доменное имя посредством регистрации соответствующего товарного знака, поскольку в силу ст. 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак могут являться лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели. А потому вышеуказанный способ правовой защиты не применим к доменным именам, которые администрируются физическими лицами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя. Для данной категории владельцев доменных имен средством индивидуализации в общем случае может служить лишь их гражданское имя.¹³

Однако известный специалист в сфере Интернет пространства А.Г. Серго аргументирует иную точку зрения. В частности, он приводит доводы о том, что доменное имя как обозначение, предназначено, в первую очередь, для индивидуализации информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет, а индивидуализация иных объектов и субъектов может осуществляться, но лишь в качестве «вторичной» функции. Далее А.Г. Серго исходит из того, что к основным характеристикам субъекта права на доменное имя следует отнести:

- 1) принадлежность права на доменное имя только одному лицу;
- 2) возможность принадлежности доменного имени любому субъекту права (физическому или юридическому лицу, органу государственной власти или местного самоуправления).

А.Г. Серго вступает в полемику с теми авторами, которые утверждают, что доменное имя не может относиться к средствам индивидуализации, поскольку этого объекта нет среди прямо названных законом охраняемых средств индивидуализации. По мнению А.Г. Серго такая позиция представляется неоправданно суживающей сферу правового воздействия, поскольку в законодательстве (в частности, в ст. 1225 ГК РФ) перечислены не все средства индивидуализации, а только те, которым предоставляется правовая охрана. В то же время законодательство фактически содержит специальные правовые режимы для ряда средств индивидуализации, не указанных в ст. 1225 ГК РФ (названия произведений литературы, науки, искусства, средств массовой информации, фамилии и псевдонимы и т.д.) и прямо допускает возможность использования как в коммерческой, так и в иной деятельности иных средств индивидуализации, не предусмотренных

ГК РФ. В итоге уважаемый автор делает вывод, что исходя из анализа функций, выполняемых доменными именами в условиях современного гражданского оборота, доменные имена, несомненно, следует признать самостоятельным средством индивидуализации любого субъекта, в том числе и граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей.¹⁴ Это мнение, с нашей точки зрения, отражает действительное предназначение правового режима доменных имен. Однако, указанными институтами права средства индивидуализации физических лиц не ограничиваются. В частности, обособление конкретного физического лица осуществляется помимо имени, половой принадлежности; датой и местом рождения; наличием гражданства того или иного государства; реквизитами документа, удостоверяющего личность; адресом места жительства или места пребывания; номером контактного телефона и т.д. Однако, это темы для следующих статей.

Р. И. Бодров: Жеке тұлгаларды дараландыру тәсілдері: эволюциясы және оларды нарық жағдайында қолдану аясын кеңейту.

Қолданыстағы заңнамаға сәйкес жеке өз атын ғана емес, сондай-ақ фамилиясы мен әкесінің атын да түсінуі тиіс болатын жеке тұлғалардың атын тағайындау тәртібі мен шарттарын реттейтін азаматтық құқық институттарын қалыптастыру мен дамыту мәселелері зерттеледі (алдын ала заңда қарастырылған жағдайлардан басқа). Автор тарапынан домендік атты азаматтарды дараландыру тәсілдерінің бірі ретінде квалификациялау қажет деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: адамның аты, фамилиясы, домендік ат, электронды қолтаңба, аттарды ауыстыру, қамқорлық органдары, факсимильді қолтаңба.

R. Bodrov: Means of an individualization of individuals: evolution and expansion of the sphere of their application in the conditions of the market.

The question of formation and development of the institutes of civil law regulating an order and conditions of assignment to individuals of a name as which according to the current legislation it is necessary to understand not only actually a name, but also a surname and a middle name is investigated (except for the cases provided by the law). The author's conclusion is drawn that the domain name should be qualified as one of means of an individualization of citizens.

Keywords: name, surname of the person, domain name, digital signature, change of a name, agencies of guardianship, facsimile signature.

¹³Более подробно см.: Бобкова О. Доменное имя под защитой ВАС РФ «ЭЖ-ЮРИСТ», № 15, апрель 2011 г.

¹⁴Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве // Автореф. . . . доктор. юрид. наук. М. 2011. – 57 с.